

К 115-ЛЕТИЮ И. К. КИКОИНА: "УЧИТЬ ДРУГИХ - ПОТРЕБЕН ГЕНИЙ, ПОТРЕБНА СИЛЬНАЯ ДУША"

28 марта исполнилось 115 лет со дня рождения академика Исаака-Константиновича Кикоина, выдающегося ученого-физика, блестящего экспериментатора, соавтора открытия вместе с М. М. Носковым фотомагнитоэлектрического эффекта в полупроводниках, организатора науки.

Под его научным руководством в 1950-е гг. в СССР была создана мощная газодиффузионная разделительная промышленность, полностью обеспечивающая потребности страны в обогащенном уране. Кикоин - один из основателей Института атомной энергии им. И. В. Курчатова (ныне НИЦ "Курчатовский институт"), с 1960 года и до конца жизни - заместитель его руководителя. Но в Год педагога и наставника особенно важно вспомнить об Исааке Константиновиче как о выдающемся учителе, понимавшем "учительство" как свой гражданский долг - много лет он преподавал в МИФИ и других вузах, и строки из стихотворения Некрасова "Поэт и гражданин" относятся к нему в полной мере.

В 1945 году И. К. Кикоин пришел работать в Московский механический институт (ныне НИЯУ МИФИ) в качестве профессора кафедры общей физики, а в 1947 году возглавил здесь кафедру атомной физики. С 1954 по 1977 год И. К. Кикоин - профессор кафедры общей физики на физическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Академик А. П. Александров на праздновании 60-летия Кикоина сказал о нем такие слова: "Это редкий тип ученого, в котором счастливо сочетаются выдающийся теоретик, талантливый инженер и рабочий... У нас как-то принято, оценивая высокие заслуги человека, говорить, что его работы на уровне мировых стандартов. О Кикоине этого не скажешь. Его работа была всегда выше уровня мировых стандартов". И это касалось всего - решал ли он научную проблему, вникал ли в работу завода или писал учебник для школы.

Кикоин вырос в семье учителя, поэтому особенно понятно и его уважение к труду учителя школы и преподавателя вуза, его незаурядность как лектора - кстати, сам он начал читать лекции уже в 23 года. Он, возможно, как мало кто другой из физиков в то время, понимал, что без воспроизводства научных кадров, без преемственности поколений наука обречена.

С 1965 года Исаак Константинович - председатель Комиссии Президиума АН СССР по школьным программам по физике. Он написал учебник по молекулярной физике для физических факультетов, ставший классикой физического образования, отредактировал учебники для 6-го и 7-го классов, вместе с братом написал учебник для 8-го и 9-го классов. В процессе работы над учебниками Исаак Константинович много консультировался с учителями средних школ, сам проводил там уроки - раскованно, увлеченно, ярко, можно только позавидовать детям, слушавшим его тогда. В мастерских Курчатовского института изготовлялись демонстрации для этих уроков, которые потом оставались учителям. Учебник 8 - 9-го класса выходил несколькими изданиями и постоянно дорабатывался авторами.

"Звезды Героев страны, дипломы академиков, врачей, инженеров, разряды специалистов высшей квалификации по любой профессии - все это хранится в школьном ранце, в учебниках, в светлом разуме и добром сердце наших наставников", - говорил Кикоин на праздновании 80-летия своей школы в Пскове. - Я всегда с огромным восхищением и признательностью думаю о повседневном подвиге школьного учителя". Он пообещал 10-классникам в тот год, что приедет к ним на выпускной, и слово сдержал, ради этого настояв на выписке из больницы на неделю раньше. Сейчас такое трудно представить.

Кикоин был одним из инициаторов создания специализированных физико-математических школ-интернатов (в СУНЦ им А. Н. Колмогорова он сам читал лекции по физике долгое время), всемирно известного физико-математического журнала "Квант" для школьников (первый номер вышел в 1970 году, и Кикоин до конца жизни был главным редактором и автором многочисленных статей для него) и книжной серии "Библиотечка "Квант", активным участником организации и проведения Всесоюзных физико-математических олимпиад, на которых он сам вручал призы школьникам. Благодаря ему победители олимпиад получили право поступать в вузы без вступительных экзаменов.

Без малого 20 лет И. К. Кикоин отдал работе над реформой физического образования в нашей стране. Все, что он делал в этой области, было не формально, а из высокого чувства долга и ответственности перед человечеством: "Допустить ошибку в школьном учебнике - гораздо опаснее, чем в учебнике для вуза. Профессор поправит ошибку автора, а учитель, где-нибудь в глубинке, этого может и не сделать. Размножение такой ошибки в пяти миллионах экземплярах может иметь серьезные отрицательные последствия". Олимпиады, учебники, выступления в печати и по ТВ по проблемам образования, новые формы пропаганды научных знаний - ни одна из этих общественных "нагрузок" не снижала интенсивности его основной работы, весь его огромный труд на "ниве просвещения" выполнялся им за счет сна и отдыха.

По воспоминаниям современников и учеников, Исаак Константинович никогда не упускал случая ободрить молодого специалиста, помогал в начале пути и подводил к самостоятельным публикациям. Молодая атомная отрасль требовала множества квалифицированных кадров, и он отдавался этой работе со всей ответственностью и полнотой. После каждой лекции его окружали студенты, засыпая вопросами, - и он всегда отвечал, с неизменным уважением к спрашивающему. Кикоин находил время, чтобы побывать у студентов в общежитиях, рассказывал им о том, как сам пришел в науку, а заодно находил толковых помощников и будущих ученых. "Вкладывайте всю вашу жизнь в то, чем вы сейчас занимаетесь", - обращался он к молодежи и неустанно поддерживал дельные работы.

Десятилетия Кикоин возглавлял ГЭК в МИФИ на кафедре физики твердого тела, инициатором создания которой в 1963 году он был. Вспоминает Александр Юрьевич Румянцев, выпускник МИФИ 1969 года, доктор физ.-мат. наук, академик РАН, министр РФ по атомной энергии в 2001 - 2005 гг., советник директора ГК "Росатом": "Я и не думал, что такое можно сделать" - так Исаак Константинович отозвался о моей дипломной работе, посвященной исследованию спонтанной линии гелио-неонового лазера на переходе в видимой области и насыщении спонтанной линии при включении инфракрасного перехода. На этот результат и

обратил внимание Кикоин. Маститый ученый - его реплики и вопросы "выдавали" высочайшего профессионала науки, мгновенного проникавшего в самую суть предмета обсуждения. Нельзя сказать, что он был очень открытым человеком -- он был скромн, немногословен, но остроумен. Помню, как на защите Ильи Овсеевича Лейпунского (его диплом был посвящен отклонению молекулярных пучков в электрическом поле) Исаак Константинович сначала очень похвалил эту работу, задал несколько вопросов, а потом, обращаясь уже ко всем присутствующим, спросил: "А знаете, что случилось, после того как Штерн и Герлах начали отклонять магнитные атомные пучки в магнитном поле?" Все как-то замялись, думая, что там было что-то не очень хорошее. "Им присудили Нобелевскую премию!" - ответил Кикоин".

Позднее, как молодой сотрудник Курчатовского института, Румянцев (впоследствии он возглавил Институт атомной энергии) имел возможность общаться с Кикоиным уже как коллега. "Исаак Константинович был ученым с широким научным кругозором и иногда устраивал в своем кабинете обсуждения заинтересовавшей его научной проблемы для узкого круга, лично приглашая докладчика и участников "семинара" в качестве экспертов. Дважды я был на этом семинаре как эксперт, и один раз как докладчик, - продолжает Румянцев. - Он вообще был очень эрудированным человеком, интересовался искусством, приглашал на свои закрытые семинары и артистов - помню, что так у нас выступал Сергей Юрский с программой по рассказам Зощенко и Аверченко, были и другие артисты - с ними Исаак Константинович долго беседовал о различных направлениях в искусстве. В "Курчатовском" всегда праздновали День физика, отмечая его костюмированными представлениями, и Кикоин с Анатолием Петровичем Александровым, директором института, активным образом участвовали в этом, переодевались в сценические костюмы, гримировались и исполняли разные веселые "номера" на тему физики. Все это незабываемо, и конечно, мы, взрослеющее научное поколение, были преисполнены чувством большой гордости, что не только работали рядом, но и имели возможность общаться и сотрудничать с такими людьми".

"Он прожил счастливую жизнь" - так называлась статья Кикоина о Курчатове в журнале "Квант". То же самое можно сказать и нем самом - Кикоин, так же как и Курчатов, "верил в беспредельную мощь науки" и заражал этой верой молодежь.

Заглавие статьи

К 115-летию И. К. Кикоина: "Учить других - потребен гений, потребна сильная душа"

Источник

Московская правда, № 56, 28 марта 2023

Страницы

10

<https://mospravda.ru/2023/03/28/678907/>